Глава 1113: Три убийства Хай Дунцина

Юйвэнь Цзянь всё ещё находился на горе за барьером. Судя по его прерывистому дыханию, Мэн Хао произвёл на него глубокое впечатление.

— Теперь твой черёд! — с холодом в голосе сказал Мэн Хао Хай Дунцину.

Его энергия ярко сияла, стремительное исцеление вечного предела было видно даже невооружённым глазом. У Хай Дунцина округлились глаза. Его ужаснула сила Мэн Хао, да и сердце ещё не оправилось от изумления после последней схватки. Прямо у него на глазах Мэн Хао с помощью беспощадной тактики и молниеносных атак убил двух его спутников. От увиденного его сердцебиение заметно ускорилось.

"Этот Мэн Хао слишком силён. Мне с ним не справиться. Только у Дао Небес есть шанс с ним сладить!"

Осознав это, он тут же принял решение бежать. В его голове не осталось ничего, кроме мыслей о нависшей над ним смертельной опасности. В тот самый момент, как Мэн Хао посмотрел на него, он без каких-либо колебаний развернулся и бросился бежать.

— Думаешь, можешь так просто сбежать? — спросил Мэн Хао.

Он зашагал вперёд, начав Семь Божественных Шагов; его энергия резко поползла вверх: первый, второй, третий шаг. С каждым шагом его жажда убийства нарастала. Внешне в нём не наблюдалось никаких изменений, но небо озарили цветные вспышки, небесные светила задрожали, а потом в округе поднялся ураганный ветер. Хай Дунцину казалось, будто Мэн Хао с каждым шагом так и будет расти, пока своими плечами не подопрёт Небеса!

Хай Дунцин поменялся в лице, он уже видел это заклинание через проекцию. Во время дуэли с Линь Цуном Мэн Хао с его помощью нанёс ему сокрушительное поражение. Понимая, что он просто не успеет уйти достаточно далеко, Хай Дунцин быстро выполнил двойной магический пасс, а потом ударил ладонями в сторону земли. Его затрясло, а потом из тела стали вырваться потоки ци меча: миллион, пять миллионов... десяти миллионов! Такое количество потоков ци меча заслонило небо, превратившись в бурю. Пока она неслась к Мэн Хао, он сделал четвёртый, пятый, шестой... и седьмой шаг! Огромная пята опустилась с неба и впечаталась в бурю ци меча Хай Дунцина. Проходя сквозь неё, она давила и разбивала все потоки ци меча на своём пути. В мгновении ока десять миллионов потоков ци меча, не в силах противостоять такой силе, были раздавлены. Пята сокрушила все препятствия на своём пути и обрушилась на Хай Дунцина.

В страхе за свою жизнь он выполнил магический пасс, который стремительно иссушил его тело, за исключением руки, её заклятие сделало полупрозрачной и похожей на хрусталь. Он вскинул руку и со свирепым оскалом указал на опускающуюся пята.

— Небо Парагона, Даосская Магия Горы! — прокричал он, словно безумец.

Перед ним тотчас материализовалась гора мечей, испускающая невероятные волны. В момент столкновения горы с пятой прогремел чудовищной по своей силе взрыв. Под тяжестью пяты гора дрожала и покрылась трещинами, как вдруг с громким треском взорвалась множеством осколков. Ударивший в Хай Дунцина откат вызвал у него кровавый кашель. Он с отчаянием в глазах наблюдал за опускающейся пятой. Она нисходила вниз, разрушив своей неостановимой силой его гору мечей и заслонив небо у него над головой. Огромная тень с пронзительным рокотом неумолимо на него опускалась. Он не мог ни остановить её, ни выдержать такой удар. Казалось, к нему приближалась энергия воли Небес, перед её лицом он был подобен крохотному муравью. Воздух прорезал душераздирающий вопль, который тут же перекрыл мощный грохот. От удара его тело разлетелось во все стороны кусками плоти, которые в воздухе превратились в кровавый туман. Он был убит.

Пята исчезла, как и набранная Мэн Хао энергия и инерция, однако он даже и не думал ослаблять бдительность. Как только энергия рассеялась он в луче света помчался к месту, где взорвался Хай Дунцин. Когда он был уже недалеко, кровавый туман внезапно начал собираться в одной точке. В следующий миг появилось такое чувство, будто время потекло в противоположную сторону. На месте своей гибели кровавый туман превратился в ошалевшего Хай Дунцина. Он тут же прикусил язык и сплюнул кровь, которая накрыла его алым барьером. После этого он бросился бежать, словно за ним гналась сама смерть.

— Не могу поверить, что я погиб! — в ярости прокричал он. — Будь ты проклят, Мэн Хао! Из-за тебя я потратил одну из своих жизней Эшелона! Я это так не оставлю!

Несмотря на всю эту бравладу, глубоко внутри у него всё сжималось от страха. С его скоростью он сумел практически мгновенно покрыть три километра.

Мэн Хао холодно хмыкнул. Поединки с Хань Цинлэем и Линь Цунем дали ему понять, почему душу практика Эшелона нельзя так просто уничтожить. Именно по этой причине он держался настороже даже после убийства Хай Дунцина, а потом и вовсе бросился к месту его гибели.

— Ты не заслуживаешь места в Эшелоне, — сказал Мэн Хао. — Я никогда ещё не убивал членов этой организации, поэтому мне жутко любопытно, даст ли мне за это какую-нибудь награду мир Сущности Ветра.

Быстрым движением руки он создал голову кровавого демона. Помчавшись вперёд, он сделал глубокий вдох бьющего в лицо ветра и ударил головой кровавого демона в алый барьер, разбив его на куски и поглотив останки.

Мэн Хао стрелой преодолело всё это расстояние, пролетел сквозь голову кровавого демона и оказался за спиной у убегающего Хай Дунцина. Тот спиной почувствовал холодную жажду убийства. Бледный как простыня Хай Дунцин завизжал и выполнил двойной магический пасс. Его тело дёрнулось, а изо рта ударил луч света меча, который в одно мгновение превратился в пять разноцветных мечей! Эти пять клинков были иллюзорными, но их внезапное появление

слегка удивило Мэн Хао.

Хай Дунцин принялся нараспев читать:

— Печень относится к дереву. Встреча Весны! Сердце относится к огню. Канун Лета! Селезёнка относится к земле. Срединная Точка! Лёгкие относятся к металлу. Конец Осени! Почки относятся к воде. Разгар Зимы![1]

Со свирепым оскалом он взревел и выполнил ещё один двойной магический пасс, который заставил пять мечей построиться в формацию мечей!

— Пять органов и пять элементов взаимно дополняют и порождают друг друга! Круговорот дня и ночи, без начал, без конца! Младшая Формация Мечей Пяти Стихий!

Он широко развёл руки, на что пять сияющих мечей закружились вокруг друг друга, превращаясь в формацию мечей пяти элементов. Эта небесная магия мечей Хай Дунцина была сравнима по силе с его магией парагона. Более того, этот особый козырь он держал в тайне ото всех вплоть до сегодняшнего дня. Даже Дао Небес не знал, что у него в арсенале имелась такая техника. Это было сделано в надежде когда-нибудь использовать её и освободиться из-под власти Дао Небес. Всё-таки ни один практик Эшелона не хотел добровольно прислуживать другому. Хоть он и притворялся, что ему не было дела до всей этой ситуации с Дао Небес, на самом же деле всё было с точностью до наоборот!

Глаза Мэн Хао заблестели, когда в его сторону помчалась Малая Формация Мечей Пяти Стихий. Вместо того чтобы отступить, он со смехом полетел ей навстречу ещё быстрее. Приближаясь к ней, он внезапно выставил перед собой раскрытую ладонь и холодно произнёс:

— Пятый Заговор Заклинания Демонов, Заговор Внутри-Снаружи!

Пятый заговор мог сломать любые сдерживающие чары и магические формации. На ладони Мэн Хао раскрылся разлом. Обычно он только поглощал и пожирал, но в этот раз её эффект был противоположным.

Когда Мэн Хао выставил руку перед собой, послышался громкий гул. Магическая формация пяти мечей задрожала, и её начало отталкивать назад. Как будто некая невидимая и невероятно могучая сила насильно растягивала формацию мечей изнутри. Мэн Хао возник рядом с ней именно в тот момент, когда формация сильно растянулась. Он молниеносно прошёл в образовавшуюся дыру и оказался перед Хай Дунцином. Тот одеревенел, с трудом понимая, что вообще произошло. Не успел он дать волю поглотившему его безумию, как Мэн Хао с немыслимой скоростью нажал ему на темя рукой. Практически в этот же момент Мэн Хао неожиданно отскочил назад, даже не выполнив магического пасса. Хай Дунцин вскинул голову и расхохотался, словно сумасшедший. Из его тела раздался рокот, а потом прогремел взрыв самоуничтожения.

Вместо того чтобы позволить Мэн Хао убить себя, он решил покончить с собой сам. Его самоуничтожение породило мощнейший всплеск энергии и оглушительный грохот. Мэн Хао отшвырнуло назад взрывной волной, однако в эпицентре взрыва кровавый туман вновь соединился в Хай Дунцина. В этот раз выглядел он мертвецки бледным. Без колебаний он стремглав ударился в бегство. Его била крупная дрожь, от временного прилива храбрости во время самоуничтожения не осталось и следа. Всё потому, что он понимал... у него осталась последняя жизнь. Следующая смерть станет окончательной. У практиков Эшелона имелось всего две жизни. Во время схватки с Дао Небес ввиду особых обстоятельств Хай Дунцин предпочёл потере жизни капитуляцию. Если бы не то его решение, то сейчас он был бы мёртв.

Дрожа, он вложил в своё бегство всё, что у него было. Хлопнув себя по груди, он истощил своё тело ещё больше и закашлялся кровью. В то же время его голова внезапно увеличилась в размерах, сделав его тело странным образом диспропорциональным. На его лице и шее вздулись синие вены, и он прокричал:

— Открытие Пустоты!

Пожертвовав телом, он увеличил голову. Взрывной прилив божественного сознания сосредоточился у него во лбу, где он раскрылся в невидимую магическую формацию. Это был перемещающий портал — удачная находка, запечатанная в его душе во время давних странствий. Он использовал божественное сознание для активации, надеясь с его помощью сбежать. Эта магическая формация была довольно уникальной, к тому же её могли использовать только практики Эшелона, потерявшие две жизни. Если бы не эта оговорка, то он уже давно бы её использовал.

От магической формации по пространству начала расползаться рябь, похоже, она готовилась унести его прочь. Глаза Мэн Хао недобро блеснули. Трудность убийства Хай Дунцина позволила ему куда лучше понять, что значило быть частью Эшелона. Он шагнул вперёд и в образе птицы Пэн стремглав полетел к Хай Дунцину. При виде пространственных искажений от перемещения он холодно фыркнул и указал на свою жертву пальцем.

— Восьмой Заговор Заклинания Демонов!

Восьмой заговор мгновенно запечатал культивацию Хай Дунцина и заблокировал божественное сознание, которое и питало перемещающий портал.

— Нет!!! — в отчаянии взвыл Хай Дунцин.

— В этот раз ты точно умрёшь. Ты станешь первым... убитым мной практиком Эшелона! — прозвучал позади него голос Мэн Хао.

[1] Согласно китайской философии У-син, мироздание состоит из пяти элементов: дерево, огонь, вода, металл, земля и вода. Каждому из этих элементов соответствуют свои стороны света, праздники, звёзды, запахи, вкусы, моральные нормы и т.д. Также им соответствуют времена года и органы, что и было использовано в качестве основы для заклинания. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/319361>